

Петр Левин

ОКО

настоящего
возрождения

Практика
обретения
богатства
от тибетских
лам

Петр Левин
Око настоящего возрождения.
Практика обретения
богатства от тибетских лам
Серия «Академия здоровья и удачи»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16429307

*Петр Левин. Око настоящего возрождения. Практика обретения
богатства от тибетских лам: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-073369-9*

Аннотация

Эта книга о богатстве. Но не о том, которое приносит заботы, страх, зависть, которое можно обрести и удержать напряжением всех своих сил, постоянной бешеной активностью, борьбой. В книге открыт еще один секрет «Ока возрождения» – уникального комплекса тибетских лам. Это секрет о том, как «десять не дея» – получать материальные блага и оставаться свободным и духовно, и физически, не напрягаться, а жить в свое удовольствие. Это возможно!

Вместе с автором книги вы совершите путешествие в Тибет, в монастырь хранителей истинного «Ока возрождения» и шаг за

шагом освоите семь новых упражнений, которые откроют вас для потока всевозможных благ.

Содержание

Я возвращаюсь в Тибет	6
Мой новый учитель	13
Тайны богатства и успеха. Полный комплекс упражнений	21
Глава 1. Очищение разума	21
Учитель предлагает мне посмотреть «третьим глазом»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Петр Левин
Око настоящего
возрождения. Практика
обретения богатства
от тибетских лам

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Левин П., 2011

© ООО «Издательство АСТ», 2011

* * *

Я возвращаюсь в Тибет

В начале 90-х годов прошлого века я волей судьбы оказался сначала в Китае, а затем в Тибете. Пройдя обучение у просветленного мастера одного из затерянных в горах и малодоступных (особенно для иностранцев) монастырей, я узнал о том, что такое настоящее «Око возрождения» – древний ритуал тибетских лам, направленный на то, чтобы остановить время, замедлить старение, и даже – и это вовсе не легенда – обрести настоящее бессмертие.

Не буду вдаваться в подробности той давней истории. Желающие могут прочесть ее в моей первой книге под названием «Око настоящего возрождения. Древняя практика тибетских лам...». Скажу только, что, неожиданно для самого себя встав на непростой путь освоения древней тибетской практики, я ни разу не пожалел об этом. Напротив, благодаря той незабываемой поездке вся моя жизнь изменилась коренным образом. Я вернулся из монастыря новым человеком. Во мне словно появился некий источник света, который освещал дорогу. Я начал идти по жизни спокойно и уверенно, обходя всевозможные подводные камни судьбы. Я не знал усталости и излучал здоровье. Мне удавалось все, за что я только ни брался. И самое главное – моя жизнь обрела высший смысл. Я стал жить полноценно и осознанно. Я научился быть хозяином самому себе и своей судьбе. «Око возрождения»

дения» питало меня, давая мне невысказанные ранее возможности. Я обрел то, что называется счастьем.

Вернувшись из той первой поездки, я по наивности думал, что знаю уже все – ну или почти все – о тайнах молодости, здоровья и долгой, счастливой, благополучной жизни. Я даже начинал учить других, ведь мой учитель лама Чен говорил, что моя задача – открыть истинное знание людям, живущим в другой стране. Но прошло не так уж много времени, когда я начал понимать, что знаю на самом деле еще очень мало. И все же тогда я и предположить не мог, что мне придется еще не раз вернуться в Тибет, чтобы продолжить обучение, которое оказалось далеко не законченным после первой поездки. В моих планах не было ничего подобного!

Однако судьба мягко, но настойчиво вела меня по предназначенному пути.

После возвращения из Китая мои дела на новой работе, теперь уже на родине, пошли на удивление хорошо. Девяностые годы только начинались, кое-где по тайге и степям еще прокладывались линии электропередач и строились подстанции, в чем я и принимал активное участие – не зная, правда, что и эта работа ненадолго. Но в тот момент мне казалось, что все лучшее только начинается. К тому времени я уже стал семейным человеком, в скором времени родился первый сын, и все шло прекрасно.

Нет, я вовсе не забыл про «Око возрождения». Я регулярно повторял весь ритуал, что позволяло мне поддерживать

хорошую физическую форму и пребывать в гармонии с собой и миром.

Но основные мои помыслы, конечно, были направлены на то, чтобы обеспечивать семью. Я не мог допустить, чтобы жена и сын хоть в чем-то нуждались. И когда по основному месту работы вдруг начались задержки зарплаты, я, недолго думая, нашел себе вторую, а затем и третью работу. Я считал, что «Око возрождения» даст мне необходимую силу и энергию и работал без устали чуть не сутки напролет без выходных и праздников.

Я и правда продержался в таком режиме на удивление долго. А потом слег с тяжелейшим воспалением легких.

В больнице у меня появилось время осмыслить происшедшее. В своей физической выносливости я не сомневался. А потому начал догадываться, что причина болезни – в нарушении мною каких-то духовных законов. У меня вдруг появилась настоятельная потребность поговорить об этом с кем-то. Но мастер Чен и мой проводник в горы Тибета Юрий Иванович, или просто Ю, были далеко.

После выписки из больницы меня ждали новые сюрпризы. По основному месту работы не только не собирались оплачивать мой больничный, но даже не давали гарантии того, что я вообще буду получать там какие-то деньги. На двух остальных работах успели найти мне замену, и там я стал больше не нужен.

Я начал подрабатывать то грузчиком, то разнорабочим.

Но это давало очень скудные средства к существованию.

И тогда моя самоотверженная жена взяла на себя миссию спасения семьи от голодной смерти. Она совершила настоящий подвиг – впрочем, такой же, какой совершали тогда многие женщины: отдав ребенка на попечение бабушки и дедушки и забыв о своем высшем гуманитарном образовании, взяла в руки огромные полосатые сумки и отправилась челночить в Китай.

Вот и опять Китай напомнил о себе. Моя жена улетела, а я мысленно отправился вслед за ней. От тревожных мыслей долго не мог заснуть, а когда заснул под утро, то в сновидении мне тут же явился Ю. До того я ни разу не видел его во сне. Теперь же он стоял возле своей лавочки и смотрел на меня, как мне показалось, с укором, ничего не говоря. Затем его облик задрожал и расплылся, и на его месте возник сам лама Чен. «Почему ты послал вместо себя жену? – услышал я его резкий голос. – Ты сам должен быть здесь!»

Я проснулся от неожиданности. Это прозвучало так, как если бы я слышал эти слова наяву.

В то же утро я начал раскаиваться, как мог отпустить жену одну в такую дальнюю и, быть может, опасную поездку. В тот же день я вылетел в Китай вслед за ней. И – чудом нашел ее в приграничном городке. Конечно, ни о каком путешествии в монастырь не могло быть и речи. Я остался, чтобы помогать ей. А через несколько дней, подхватив тяжелые сумки, где была уйма китайских вещей, предназначенных для продажи

на родине, мы снова направились домой.

Жена на удивление быстро втянулась в этот бизнес, и он пошел у нее очень успешно. А меня продолжали мучить сновидения, где лама Чен и Ю то вместе, то поочередно являлись передо мной, чтобы погрозить пальцем, посмотреть строго и с укоризной. И все чаще в этих сновидениях звучали призывы ко мне – ехать в Китай.

Я знал о том, что тибетские монахи владеют искусством проникновения в сны. И все же сознание сопротивлялось тому, чтобы верить каким-то там сновидениям. Но в один прекрасный момент я сдался и понял, что не в силах больше оставаться на месте – как будто гигантская невидимая сила тянула меня в Тибет.

Жена, конечно, знала о моей тибетской истории. Она поняла, когда я рассказал о происходящем. Совместно мы решили, что мне и правда не лишним будет отправиться в монастырь, хотя бы на пару недель.

И вот я снова в Китае. Лавочка Ю выглядела точно так же, как в прошлый приезд. Казалось, и вокруг ничего не изменилось. И Ю правда ждал меня – стоя возле входа в той самой позе, в какой привиделся мне во сне. И главное – ничуть не удивился моему приезду. Даже не поздоровался – будто мы и не расставались. Только сказал:

– Завтра идем.

А потом замолчал надолго, и все мои попытки выяснить хоть что-то разбивались о его упорное молчание. Он лишь

качал головой и время от времени прикладывал ладонь к губам, словно подчеркивая, что любые разговоры сейчас неуместны.

Я почти не запомнил дорогу. Может, она была той же самой, что в прошлый раз, а может, другой. Узкие тропы и отвесные уступы мы миновали легко – я не испытал ни страха, ни усталости. А когда пришли в монастырь, словно что-то отпустило в груди. Я лег на каменистую землю ничком, еле сдерживая слезы. Будто вернулся к миру и покою родного дома после долгих лет тяжелых изнуряющих странствий. Странное чувство. Ведь монастырь вовсе не был моим домом – так я, по крайней мере, считал.

На сей раз меня поселили в келье, обставленной не так аскетично, как в прошлый мой приезд. Там была застланная вполне удобная кровать, на стене даже висела картина с изображением гор и водопада, а под ногами была красивая разноцветная циновка.

Я остался один, и тут же в мой разум снова хлынул поток тревожных, беспокоящих мыслей о доме, о жене и ее бизнесе, о нашем маленьком сыне, который по-прежнему живет у бабушки с дедушкой, потому что родителям некогда заниматься ребенком. Я начал терзаться чувством вины из-за того, что не смог обеспечить своей семье надежный тыл, потом меня охватил гнев на всю эту перестройку, из-за которой в стране начался хаос, потом нахлынула обида за то, что вся привычная жизнь пошла под откос, и еще какие-то смутные

тревожащие чувства, из-за которых я начал метаться по своей келье, как тигр в клетке, и не мог ни минуты посидеть спокойно.

А потом я, видимо, устал из-за водоворота чувств, и они все вмиг куда-то исчезли, в голове возникла гулкая пустота. Я почувствовал себя полностью обессиленным, лег и мгновенно провалился в сон.

Мой новый учитель

Ранним утром, как и прежде, меня разбудил протяжный звук трубы, провозглашающий начало нового дня в монастыре. Выйдя на крыльцо длинного одноэтажного дома, где размещались кельи, я встретился с Ю, и мы отправились на площадь, где уже собирались монахи для общего ритуала. От моих вчерашних тревог не осталось и следа. Я быстро и с удовольствием снова втягивался в жизнь монастыря. После ритуала и общей молитвы Ю предложил мне позавтракать кукурузной кашей, а потом сказал наконец, что я могу задать вопросы, которые у меня накопились.

Странно, когда я ехал в Китай, когда снова встретился с Ю, у меня было множество вопросов. Сейчас, когда он наконец предложил мне их задать, я с удивлением обнаружил, что моя голова по-прежнему пуста и вопросов в ней нет никаких.

– Может, тебе вернуться обратно домой? – со смехом спросил Ю. – Я вижу, ты уже нашел все ответы.

– Да нет у меня никаких ответов. Просто здесь сама обстановка умиротворяет. И даже воздух кажется целебным. А приеду домой – и опять начнется: где взять денег, как заработать, как прокормить семью, как жить дальше, – я махнул рукой и замолчал, чувствуя, что если продолжу, то опять разбалансируюсь и выйду из своего неожиданно возникшего

умиротворения.

– Так ты и приехал сюда, чтобы разрешить эти вопросы, верно? – спросил Ю.

– Я приехал, потому что вы меня звали! – неожиданно выпалил я. – Ты и Чен. Снились мне все время. Кстати, где он?

Ю смотрел на меня пристально, спокойно, с чуть заметной улыбкой и молчал. Я понял, что так и не дождусь ответа.

Потом Ю сказал:

– Ну что ж, пойдем, – и жестом пригласил следовать за ним.

Он меня привел к дому, который был больше и выглядел богаче, чем другие домики лам. На сей раз мы не остались во дворике, а вошли внутрь. Нас встретил хозяин – невысокого роста монах с коротко стриженными темными волосами, впалыми щеками и заостренными чертами лица. Мне он показался совсем юным. Но я уже знал, что все впечатления о возрасте лам в этом монастыре более чем обманчивы.

Ю сказал, что это мастер Санму, который на сей раз будет моим учителем.

Санму неплохо говорил по-английски. Поэтому услуги Ю в качестве переводчика почти не понадобились. Мои же навыки понимания тибетского языка без перевода, наработанные в прошлый мой приезд, к сожалению, оказались утраченными. Но Ю утешил меня: сказал, что через некоторое время они восстановятся – если, конечно, я буду прилежным

учеником.

Дом был обставлен довольно богато. Я уже знал, что многие ламы здесь живут вовсе не в аскетичной обстановке. И вот убедился в этом сам.

Санму усадил меня на низкую мягкую кушетку, сам сел на такую же кушетку напротив. Ю устроился поодаль.

Некоторое время Санму пристально молча изучал меня. Затем сказал:

– Твой разум нуждается в очищении.

Я опешил, это прозвучало неожиданно, и я не сразу понял, что он имеет в виду. Но потом вспомнил, какая сумятица творилась в моей голове накануне вечером. Да и все мое состояние в последнее время свидетельствовало о том, что он прав.

Санму встал, отозвал в сторонку Ю, и они некоторое время о чем-то тихо говорили по-тибетски. Временами мне казалось, что они пререкаются. Когда разговор наконец закончился, Ю подошел ко мне и тихо сказал:

– Пойдем. Он согласен тебя учить.

Мы вышли из дома Санму. Я находился в полном недоумении.

Ю сказал, что Санму готов преподать мне особые уроки. И что занятия начнутся с завтрашнего дня, сразу после утренних ритуалов.

– Санму не каждого соглашается учить, – добавил он. – Относительно тебя у него тоже были сомнения. Ему не нра-

вится то состояние, в котором ты находишься. Но он увидел у тебя большие задатки. У тебя есть способности, давшие ему основание думать, что его уроки не пройдут бесследно.

– Что это за уроки? – спросил я.

– Видишь ли, Санму очень богатый человек. И при этом, если ты заметил, он довольно сильно отличается от всех известных тебе богатых людей.

И действительно, до сих пор я считал, что богатство можно обрести и удержать только каким-то гигантским напряжением всех своих сил, постоянной бешеной активностью, способностью делать множество дел одновременно, беспреостанной гонкой за успехом и борьбой с конкурентами. Санму же представлял собой какое-то воплощенное спокойствие и безмятежность.

– Может, он получил богатство по наследству? – поинтересовался я.

– Нет, – улыбнулся Ю. – У него бизнес, и довольно крупный. Когда-то он сам его создал с нуля, поднявшись из самых низов до уровня богатого и преуспевающего человека.

– Санму – бизнесмен?! – тут я уже вытаращил глаза от удивления. – Что же он делает в монастыре?

– Нечему удивляться, – пожал плечами Ю. – Санму так организовал свой бизнес, что он работает практически без его участия. А сам он может лишь получать доходы и жить так, как ему нравится. А разве не в этом смысл богатства?

Я промолчал, потому что о богатстве даже и не мечтал.

Предел моих мечтаний был в том, чтобы прокормить семью, но даже с этой задачей я не справился.

– Не кори себя, – Ю словно прочитал мои мысли. – Очень трудно одному идти в ногу, когда все идут не в ногу. Ты хоть и прошел обучение здесь, но, вернувшись домой, вновь невольно поддался тем ценностям и правилам жизни, что присущи большинству европейцев. Ты включился в эту бешеную гонку за успехом, деньгами, начал бороться за свое счастье, не зная, что такая погоня рано или поздно приводит к краху.

Да, я действительно начал бороться за свое счастье так, как это делает большинство. Хотя в прошлый свой приезд в Тибет уже узнал, что можно другими способами строить свою судьбу – путем внутренней работы с энергетикой, балансировки своего состояния. Но Ю прав – трудно одному идти в ногу, когда все вокруг идут не в ногу. В какой-то момент мне показалось, что либо надо поселиться в монастыре и там заниматься энергетическими практиками, либо надо строить свою жизнь так, как делают это все вокруг: бороться, пробиваться, зарабатывать деньги, не щадя своих сил и времени.

Однако чем больше я старался, тем хуже был результат. Лишь оказавшись в больнице с воспалением легких, я впервые задумался о том, что нарушил какие-то духовные законы. Но тогда я думал, что духовные законы вообще не совместимы с зарабатыванием денег. Что надо отказаться от денег,

стать нищим, и лишь тогда сможешь соблюдать все духовные законы. В принципе меня самого такая участь не очень-то пугала – но у меня была семья и ребенок, и я просто не мог обречь их на это.

И вот теперь я узнал, что богатство и духовные законы могут ничуть не противоречить друг другу. Что очень богатый человек может жить в состоянии спокойствия, гармонии с собой, и при этом его богатство не только не уменьшается, а лишь возрастает. Притом что он сам не только не борется за это богатство, но вообще ничего ради него не делает и даже, кажется, вовсе не держится за него.

– Многие люди думают, что богатство и успех чужды монашеству, – продолжал тем временем Ю. – Что монах обязательно должен быть беден, а иначе он не будет достаточно близок к Богу. Но это ошибочная точка зрения. Монах может быть как беден, так и богат – в зависимости от своего собственного выбора. И бедность, и богатство может стать элементом просветляющего опыта. Если, конечно, не делать деньги идолом, как это делаете вы там, на Западе. Так что богатство не чуждо монахам – но им чуждо то отношение к богатству, которое распространено в мире европейских ценностей.

– Отношение к тому, что надо любой ценой завоевать, ухватить и удержать?

– Да. Но такой жесткий силовой подход разрушителен. Он перекрывает течение естественных энергий. Твой разум на-

создавал множество жестких мыслеформ, которые перекрутили тебя как жгутами, – продолжил Ю, пристально глядя мне в глаза. – Ты даже не видишь, как они буквально высасывают из тебя жизнь! И лишают тебя возможности даже мало-мальского успеха. Вот почему Санму сказал, что твой разум нуждается в очищении.

Я молчал, думая о том, что же мне теперь делать и как очищать свой разум.

– Не волнуйся, – сказал Ю. – Завтра Санму будет с тобой заниматься. А раз уж он взялся за это, значит, толк будет. Он тебе все расскажет и покажет все упражнения.

– Что за упражнения?

– Узнаешь. Санму владеет такими секретами, которые мало кому здесь известны.

– Секретами богатства?

– Если хочешь, можно и так сказать. Это древнее знание. Оно передается из уст в уста многие тысячелетия. И приходит к тем, кому действительно необходимо.

– Ты тоже владеешь им?

– Лишь отчасти. Мне это не нужно в той мере, в какой это нужно Санму или тебе.

– Почему? Ты чего-то боишься? Может, это опасное знание?

– Нет, это не опасное знание. Но оно нужно тем, кто хочет соединить в себе восточную мудрость и западную предприимчивость. Кто хочет достичь больших успехов в мире де-

нег, при этом оставаясь самим собой и не принося в жертву свои духовные устремления. Мне же не нужно больших денег. Меня вполне устраивает та жизнь, какую я веду вот уже много десятилетий. И вопрос о выживании у меня не стоит – в отличие от тебя и большинства людей в вашей России. К тому же я не являюсь главой семьи в отличие от тебя. Глава семьи должен либо обрести прочный достаток – либо отказаться от роли главы семьи. Иначе он принесет лишь вред и себе, и другим. Так что тебе это нужно, а мне – нет. Поэтому на уроки к Санму ты пойдешь один. Без меня.

Эта перспектива меня немного испугала. Но Ю замолчал и больше не хотел продолжать этот разговор.

Поэтому на следующий день в дом к Санму я и правда отправился в одиночку.

Тайны богатства и успеха. Полный комплекс упражнений

Глава 1. Очищение разума

Учитель предлагает мне смотреть «третьим глазом»

Санму молча пригласил меня в дом и снова усадил на ту же кушетку, что и вчера. Некоторое время пристально изучал меня, но его лицо оставалось спокойным и беспристрастным. Я не заметил никакой мимики и не уловил даже намека на то, что он может обо мне думать.

Затем он встал передо мной, мне велел встать напротив, чтобы внимательно смотреть и запоминать все, что он будет делать.

Я начал смотреть во все глаза.

Лама стоял в обычной стойке, поставив стопы на ширине плеч и чуть согнув колени. Он сделал медленный глубокий и очень долгий вдох, затем три раза сильно и с шумом выдохнул воздух через рот. Затем он начал медленно поворачиваться всем корпусом то в одну, то в другую сторону. Дви-

жения были плавные и, как мне показалось, наполненные силой. Затем он начал покачивания вперед – назад. После этого его тело заняло неподвижную позицию. Лама закрыл глаза. Его дыхание, видимо, настолько замедлилось, что стало вообще не ощутимым. Так он стоял не менее пяти минут. После чего открыл глаза и сказал, что упражнение закончено.

Я ничего не понял.

– Повтори, – приказал мне лама.

Я лишь пожал плечами и развел руками, демонстрируя, что мне это не под силу.

– Чем ты смотрел? – спросил лама с явным недовольством в голосе.

– Глазами, – испуганно ответил я.

– Надо было смотреть «третьим глазом», – проворчал Санму, чем вверг меня в состояние ступора.

Я стоял, окаменев, и Санму, продолжая что-то недовольно ворчать по-тибетски, подошел и довольно сильно встряхнул меня за плечи. Мой ступор вмиг прошел, и я вдруг почувствовал себя легко и спокойно.

– Смотри мне сюда, – приказал Санму, указывая на область между бровями. – В «третий глаз» смотри!

Я уставился ему меж бровей.

– Нет! – резко сказал Санму. – Не так. Смотри внутрь головы.

Я попытался сосредоточиться и представить себе, что смотрю прямо в центр мозга Санму. Мгновенно меня охва-

тило странное и вместе с тем невыразимо приятное состояние. Мое тело мгновенно расслабилось, у меня даже появилось некое ощущение таяния, или растворения в пространстве. Я погрузился в какой-то глубинный покой, который сопровождался вместе с тем ощущением легкости и даже некоего парения в пространстве.

– Я показал тебе нужное состояние, – сказал Санму. – Это состояние, в котором ты выполняешь это упражнение. Тебе понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.